

Цзян Юань, который как раз грыз яблоко, внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Невыразимое чувство страха и возбуждения — такое бывает лишь при встрече с заклятым врагом — захлестнуло его из самой глубины души. Вздвогнув всем своим медвежьим телом, он сел ровно, окинул помещение серьезным взглядом и погрузился в раздумья.

Кто это? Дух леопарда, тигра или волка? Неужели тот старый черный медведь с горы, что была за горой, до сих пор не подох и тоже пробрался в человеческое общество в поисках пропитания?

Стоило Цзян Юаню подумать об этом осточертевшем черном медведе, как он не удержался и фыркнул, с досадой выругавшись про себя: Тьфу! Мерзостнее его существа не сыскать!

В былые времена тот черный медведь-оборотень, не зная меры, пытался ухаживать за матушкой Юань. Но медведи рода Цзян всегда отличались отменным вкусом, поэтому, разумеется, матушка не могла польститься на грубого лежебоку, который к тому же совершенно не заботился о доме. Ему было отказано самым решительным образом.

Кто бы мог подумать, что черный медведь, движимый яростью и обидой, попытается взять матушку Юань силой? И тогда двое хозяев гор сошлись в схватке такой силы, что небо содрогнулось, земля перевернулась, боги разгневались, а молнии били на поражение...

В конце концов, Небесный Путь не выдержал. Удар небесной молнии не только нанес обоим медведям тяжелейшие раны, но и выжег весь бамбук на Горе Дасюн. Так и началась эта история.

Сидевший рядом Шу Кай заметил, что Цзян Юань внезапно выпрямился и начал с опаской озираться по сторонам, словно ожидая вражеского нападения. Решив, что тот нервничает из-за грядущего выступления, он поспешил его успокоить:

— Порядок выступлений я посмотрел, ты после меня. Не переживай, с твоими-то отношениями с режиссером Мао, ну никак ты не можешь получить оценку Д.

В системе оценок Голянь, если С — это потолок, означающий, что трейни хорош во всем и имеет высокие шансы на дебют, то Д — это подвал, означающий, что трейни ничего не умеет и пришел просто для галочки.

Хотя наставники оценивали довольно строго и оценки С раздавали скупой, большинство трейни при хоть какой-то искре таланта получали как минимум С. А если лицо было симпатичным, то получить В не составляло никакого труда.

К тому же Шу Кай уже знал, что Цзян Юань — парень пробивной, за ним стоит сам главный режиссер Голянь. Очевидно, что наставники будут проявлять к нему снисходительность.

Чем больше Шу Кай размышлял об этом, тем больше убеждался, что Цзян Юань уже обеспечил себе место в дебютной группе. Он похлопал того по плечу и в шутку добавил:

— Сяо Юань, как прославишься — не забудь про своего брата!

Цзян Юань, который в этот момент шурился, пытаясь выследить черного медведя, вздрогнул и, растерянно повернув голову, издал вопросительный звук:

— А? Чего?

Шу Кай почесал затылок и уже собрался, проявив нахальство, наклониться к самому уху Цзян Юаня, чтобы повторить сказанное, как вдруг почувствовал, что металлическая цепочка на его шее раскалилась. Он подскочил на месте.

— О господи! Что за дела!

Окружающие трейни, услышав крик, обернулись к источнику шума и с изумлением увидели, как Шу Кай с криками Горячо, очень горячо сдернул с себя толстовку и швырнул ее на пол.

Поскольку для своего танцевального номера Шу Кай выбрал дерзкий сексуальный стиль, стилисты компании нарядили его в рваную черную толстовку, сквозь прорези которой проглядывала полупрозрачная сетчатая майка, подчеркивающая рельефные мышцы.

Стоило Шу Каю скинуть толстовку, как на нем осталась лишь сетчатая майка, не скрывающая крепкие грудные мышцы и кубики пресса.

— О-о-о-о! — тут же раздался гул голосов.

Трейни, обожающие шум, зашлись в восторженном крике. Грохот едва не снес крышу. Наставники, сидевшие в первом ряду, обернулись, чтобы узнать, что происходит, и даже уставшие и оцепенелые участники снова оживились.

Наставница по вокалу Цзи Юйнин, обладая острым глазом, моментально заметила покрасневшего и растерянного Шу Кая, прикрывающего грудь руками. Она поднесла микрофон ко рту и залихватски свистнула:

— У этого трейни отличная форма! Будет время — научи и меня!

Ее смелое замечание вызвало в зале новую волну хохота. Некоторые трейни даже начали задираť свои майки, выкрикивая:

— Наставница Цзи, посмотрите на меня! У меня тоже есть пресс!

— Так вот что вам нравится, наставница Цзи! Успею ли я накачаться до конца дня?

— Ха-ха-ха, от одного пресса толку ноль! Вы что, думаете, наставница Цзи не смотрит на лицо?

Цзи Юйнин от души рассмеялась, схватившись за руку сидевшего рядом Ян Чжаньвэя. Тот, чью одежду она почти растянула своими движениями, лишь беспомощно вздохнул и, подняв микрофон, тоже решил пошутить:

— Только что во время выступлений я гадал, почему вы постоянно срываетесь на крик, а теперь гляжу на того, того и того трейни — чего же вы так высоко визжите, когда смеетесь?

Один из трейни, на которого указали, проявил смелость и звонко ответил:

— Эй, во всем виноват Шу Кай! Если бы он оголился во время моего выступления, я бы точно выдал ноту в три октавы выше!

Шу Кай, до этого смущенный, махнул рукой, перестал прикрываться и, уперев руки в бока, во всей красе продемонстрировал плоды своих годовых тренировок:

— Ладно, ладно, ради ваших высоких нот я пошел на всё! Только чур потом не жаловаться, если кто-то из вас не сможет спеть чисто!

Пока атмосфера в зале накалялась, чат прямой трансляции буквально взрывался от комментариев, полных восхищения.

Хи-хи, этот красавчик Шу Кай нас определенно понимает.

Честно говоря, от предыдущих номеров я уже начала засыпать, но после того, как Шу Кай разделся, я готова бежать на стадионе марафон!

Девочки, ради такого пресса и грудных мышц не жалко и проголосовать! Нельзя допустить, чтобы его исключили!

Но до того как он снял одежду, он ведь кричал Горячо, очень горячо? Что это было? Неужели...

Да ну, какие еще мистические случаи? Честно говоря, тот шум вокруг «Сезона любви» тоже был лишь пиаром, кто вообще в этот бред верит?

Жалоба на хейтера выше!

Жалоба на хейтера выше!

Жалоба на хейтера выше!

Когда выступления возобновились, Шу Кай, опасаясь обжечься снова, боялся даже прикоснуться к толстовке, в которой запуталась цепочка. Тогда Цзян Юань, полагаясь на свою толстую кожу и густую шерсть, смело подобрал вещь, вытащил цепочку, внимательно рассмотрел, понюхал и даже попробовал на зуб, но ничего не обнаружил.

— Никакой темной ауры, ни следа духов, всё чисто, — сказал он.

Шу Кай, который сначала съёжился от страха, с любопытством спросил:

— О? Так ты, Сяо Юань, связан с Вратами Сюань?

<http://bllate.org/book/21861/2268700>